

ЗАЧАРОВАННЫЕ ЭХО

АЛҮСОН НОЭЛЬ

ЭХО

ЭКСМО

Москва
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Н 86

Alyson Noël

ECHO

Copyright © 2012 by Alyson Noël, LLC
All rights reserved

В оформлении переплета использован
рисунок *В. Коробейникова*

Ноэль, Алисон.

Н 86 Эхо / Алисон Ноэль ; [пер. с англ. С. В. Резник]. — Москва : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Романтическая мистика).

ISBN 978-5-699-73495-5

Дайра учится колдовскому мастерству Искателя и попутно влюбляется в парня Дэйса, которого увидела как-то во сне. У Дэйса есть родной брат Кейд — его темный антипод. Юноши накрепко связаны между собой мистическим образом. Тем временем их отец — шаман Леандро Рихтер — создает армию нежити, превращая обитателей маленького городка в зомби и посягая на мировое владычество. Главная роль в этом кошмаре отводится Кейду, который крадет души каждого встречного.

Дайра должна предотвратить катастрофу. Нижний мир заражен злобой, и даже духи животных перестали слушаться Искателя. К тому же влюбленные вынуждены временно прекратить свои встречи, поскольку Кейд подпитывается их светлым чувством. Вдобавок древнее Пророчество гласит, что один из троих должен умереть...

Неужели Дайре придется пожертвовать собой ради спасения любимого и всего мира?

Впервые на русском языке!

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© С. Резник, перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-73495-5

Духи животных — путеводитель

Медведь

Олицетворяет мощь, рефлексия и знания. Дух Медведя учит нас вглядываться внутрь самих себя, дабы отыскать свои врожденные способности. Этот зверь очень силен, и, если его берлоге что-то угрожает, он приходит в неистовую ярость, напоминая нам о долге защищать наших близких. Медведь, переживающий зимнюю спячку благодаря накопленному летом жиру, показывает нам, что следует опираться на внутренние ресурсы и всегда сохранять хладнокровие. Активный и днем и ночью, он находится под влиянием животворящей силы Солнца, равно как и потустороннего наития Луны. Поэтому именно Медведь побуждает нас искать золотую середину между действием и созерцательностью.

Колибри

Символизирует сноровку, удачу и волшебство. Дух Колибри учит нас быть внимательными к происходящему, чувствовать подходящий момент и проявлять гибкость на поворотах судьбы. Игривый дух напоминает нам, что жизнь куда интереснее, если получать удовольствие от всего, чем мы занимаемся, и находить позитивное в любой ситуации. Самый искусный летун в птичьем царстве Колибри символизирует возможность достижения того, что на первый взгляд кажется невероятным. Будучи уникальной птицей, умеющей летать задом наперед, Колибри побуждает нас обдумывать прошлое, помнить о хорошем и не концентрироваться на негативном.

Летучая Мышь

Олицетворяет развитие, перерождение и посвящение в тайну. Дух Летучей Мыши учит нас встречать лицом к лицу собственные страхи и не отвергать перемены. Умеющая ориентироваться в абсолютной темноте, Летучая Мышь побуждает нас доверять инстинктам и распознавать смысл не только самих слов, но и того, что осталось невысказанным. Это ночной страж, помогающий нам побеждать кошмары, прячущиеся в мрачных закоулках сознания, и полагаться на врожденное чутье.

Единственное млекопитающее, способное летать, Летучая Мышь воплощает в себе умение взмывать ввысь и начинать все заново после падений.

Опоссум

Заостряет наше внимание на важности стратегического мышления и приспособляемости. Дух Опоссума учит нас пользоваться своей внешностью и распознавать обманчивую видимость. Талантливый лицедей, Опоссум — мастер создания различных обликов, которые позволяют ему достигать желаемого результата. Притворяясь мертвым, он показывает нам, что вещи не всегда такие, какими кажутся, и их суть может быть скрыта от нас. Опоссум носит потомство в сумке на животе и тем самым намекает нам, что неплохо было бы заглянуть в нашу собственную шкатулку с секретами и обнаружить на ее дне скрытые таланты и мудрость.

Выдра

Воплощает в себе удовольствие, смех и открытость миру. Дух Выдры учит нас, как избавляться от склонности держать все под контролем и находить в себе ребенка, способного просто наслаждаться жизнью. Природное любопытство Выдры напоминает нам, что все

на свете интересно, если смотреть на реальность с определенной точки зрения. У Духа проворной речной Выдры мы можем научиться с легкостью и изяществом преодолевать любые препятствия и потрясения. Выдра — одно из немногих животных, пользующихся орудиями для добывания пищи, поэтому она призывает нас найти баланс между игрой ради самой игры и мастерством ради достижения цели.

Часть I
ПРОРОЧЕСТВО

За каждым творческим актом, под-
держивая его, как колонна, стоит вера.

Вдохновение — ничто, оно приходит
и уходит.

Но с тем, кто верит, случаются чу-
деса.

*Генри Миллер,
Аэрокондиционированный
кошмар¹*

¹ Цит. по пер. Е. Храмова.

ГЛАВА 1

Дайра

Конь несет нас безбрежными просторами. Меня, Дэйса и Ворона, вцепившегося в лошадиную гриву. Бег его размеренный, твердый. Уверенный перестук копыт всегда вызывает во мне чувство движения вперед, достижения успеха. И это несмотря на то, что мы выслеживаем врага без малейшего результата.

Да, именно так я их и называю. Иногда — *самозванцы* или *пролазы*. После особенно долгого, изматывающего дня я предпочитаю думать о них как об *извергах*. Но их настоящего имени я вслух не произношу. Я никогда не говорю: Рихтер. Хотя они все равно остаются Рихтерами, даже будучи нежитью.

Палома постоянно предостерегает меня, чтобы я ни в коем случае не проговорила о темном происхождении Дэйса. Мол, ему нет нужды знать, что его появление на свет связа-

но с черной магией. В итоге я стала хранительницей ужасной истины и ощущаю себя если не предательницей, то по меньшей мере обманщицей. Но бабушка права. Если кто и должен рассказать ему правду, то это Чепи, мать Дэйса. Но она помалкивает.

Я отстраняюсь от Дэйса и, вздохнув, оглядываюсь вокруг. Лезвия пышной зеленой травы гнутся, сминаясь под лошадиными подковами. Высокие деревья служат пристанищем для птиц и редких белок, промышляющих орехами. Мой взгляд шарит в блеклом предвечернем свете. Но ничего не меняется, нет ни единого намека на присутствие врагов. А если Хранительница Костей уже нашла *их*?

А идея кажется мне очень привлекательной. Она, конечно, сомнительна, но мне не хочется ее откидывать. Ведь *Череполицая Богиня-в-Юбке-из-Змей*, *Пожирательница Звезд*¹, то есть сама королева Нижнего мира, может не толь-

¹ Коатликуэ — ацтекская богиня, олицетворяющая землю, огонь и смерть, то есть начало и конец жизни. Самая известная статуя Коатликуэ, найденная в Мексике, изображает богиню Земли как зооморфное существо. Лицо богини образуют головы двух змей либо два потока крови в форме змей. Плащ состоит из отрубленных человеческих рук и сердец, пряжкой пояса является череп, символизирующий то, что тела людей после их смерти окажутся в земле. Юбка богини сделана из змей, способных проникать в подземное царство. (*Здесь и далее прим. пер.*)

ко схватить их, но и уничтожить. Впрочем, я догадываюсь, что даже ей будет нелегко. Ладно... раз я устроила эту катавасию, мне ее разгребать.

— Странно как-то, — бормочу я, прижимаясь губами к затылку Дэйса, и его длинные темные волосы заглушают мои слова. — Я имею в виду регулярную смену суток. Слишком нормально для столь необыкновенного места.

Наша послеполуденная тень будто преследует нас. Неправдоподобно длинный силуэт Ворона на тощем стебле лошадиной шеи. Две смехотворно тощие фигурки верхом на черном силуэте с узкими ногами, вряд ли способными выдержать вес наших истинных тел. Искаженные почти до неузнаваемости тени предвещают наступление тьмы.

Впрочем, ночь в Нижнем мире лишь немногим отличается от легких сумерек, особенно если сравнивать с привычным мне глубоким и присыпанным звездной пылью небом Нью-Мексико. Но я рада ее наступлению. Хотя бы день приближается к концу.

Я снова кладу подбородок на плечо Дэйса:

— И здесь нет никаких признаков солнца... Ну, как это вообще возможно. Почему оно всходит, если его нет?

Он лишь хохочет в ответ. Его хрипловатый смех околдовывает меня. Я изо всех сил прижимаюсь к Дэйсу. Мне безумно хочется

слиться с ним, чтобы он ощутил то же самое, что и я.

— О, солнце существует! — И он поворачивается ко мне: — Верная Нога мне клялся, — добавляет Дэйс.

В голубых льдинках его глаз отражается мое бледное лицо и растрепанные волосы. Голова у меня моментально начинает кружиться.

— И ты ему поверил? — хмурюсь я.

Вот очередная старая сказочка знахарей, которую Дэйсу рассказывали, когда он был ребенком. Он и сейчас как дитя.

— Конечно, — кивает Дэйс. — Если нам повезет, когда-нибудь мы тоже его увидим.

Мои губы трепещут. Я просовываю руку под его свитер и касаюсь холодными пальцами теплой кожи, но он не вздрагивает. Скорее поощряет меня, накрывая мою ладонь своей.

— Да, интересно... — заявляю я, стараясь безуспешно вернуть мысли в рабочее русло.

У меня мало что получается: притягательность Дэйса отвлекает меня. Он, похоже, улавливает мое настроение и разворачивает Коня. И мы скачем обратно к пологому травянистому холму, нашему излюбленному убежищу.

Я крепко обнимаю Дэйса за талию. Меня одолевает чувство вины, как всегда, после долгой и, увы, бесплодной охоты. Ведь я обещала Паломе, что изгоню Рихтеров из Нижнего ми-

ра и они не причинят никому ни малейшего вреда. Я думала, что справлюсь в два счета.

И я наивно полагала, что здесь, на чудесной земле — среди буйной растительности и добрых духов животных, — кошмарные уроды Рихтеры будут выделяться, как отребья. Но они улизнули. А я была убеждена, что вместе с Дэйсом мы легко одержим вверх. Я ошибалась.

— Не волнуйся. Мы обязательно их найдем, — настаивает Дэйс.

Наткнувшись на мой недоверчивый взгляд, он тихо говорит:

— Разве ты не знаешь, что любовь побеждает все?

У меня перехватывает дыхание, в горле внезапно пересыхает. Дэйс натягивает поводья, останавливая Коня у Зачарованного Источника. Он помогает мне спешиться и, неправильно истолковав мою тревогу, спрашивает:

— Слишком быстро?

Я сглатываю слюну, намереваясь сказать ему, что вовсе так не думаю. Ведь уже в первую ночь, когда мы с ним встретились в «Кроличьей норе», я поняла, что поток безграничной любви захлестнет нас. Хотела бы я признаться, как это чувство ужасает и в то же время возбуждает. Быть по-настоящему любимой им — самое прекрасное, что когда-либо случалось со